

Научная статья
УДК 37.06
DOI: 10.20323/1813-145X-2024-6-141-55
EDN: XIKVVM

Педагогические риски, обусловленные стереотипами в отношении родительства и семейственности

Светлана Витальевна Книжникова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики, Кубанский государственный университет. 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
osvita2003@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7627-1526>

Аннотация. Современная демографическая ситуация и семейная политика актуализируют изучение воздействий медиа на институт семьи и репродуктивное поведение населения. Особый интерес представляют установки на семейственность и деторождение, формируемые стереотипами из медиапродукции. Цель исследования – составление перечня негативных стереотипов в отношении родительства и семейственности, циркулирующих в популярной среде детей и молодежи медиапродукции, и первичная оценка отношения детско-юношеской аудитории к выявленным стереотипам. Посредством опроса несовершеннолетних (N = 351) был определен массив популярной в детско-юношеской среде медийно-информационной продукции, содержащей тематику семейственности и родительства. Далее проводился контент-анализ отобранных из массива 116 медиапродуктов, позиционирующих семейственность и родительство в явно негативном ракурсе, и был сформирован перечень стереотипов в медиа по отношению к семейственности и родительству. Перечень стал основанием опроса несовершеннолетних, ориентированного на выяснение отношения к данным стереотипам. Теоретическим результатом является составленный перечень стереотипов, включающий: блок стереотипов, связанных с деторождением; блок стереотипов, связанных со статусом родителей и супружескими отношениями; блок стереотипов, связанных с родителем-детскими отношениями и отношениями сиблингов; блок стереотипов, связанных с финансово-бытовым положением семьи с детьми. Эмпирические результаты показали, что достаточно большое количество юных респондентов частично или полностью согласны с негативными стереотипами относительно семейственности и родительства, по отдельным позициям согласие с «негативными» суждениями (в отношении семейственности и деторождения) высказали более половины опрошенных. Полученные результаты могут быть использованы в процессе целенаправленного развития медийно-информационной грамотности у несовершеннолетних, при уточнении содержания медиаобразовательных методик, а также при реализации недавно введенного в школьное образование внеурочного курса «Семьеведение».

Ключевые слова: дети; семья; родительство; стереотипы; медиа; семейная политика; педагогический риск

Для цитирования: Книжникова С. В. Педагогические риски, обусловленные стереотипами в отношении родительства и семейственности // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 6 (141). С. 55–70. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-55>. <https://elibrary.ru/XIKVVM>

Original article

Pedagogical risks caused by stereotypes regarding parenthood and familiarity

Svetlana V. Knizhnikova

Candidate of pedagogical sciences, associate professor, department of general and social pedagogy, Kuban state university. 350040, Krasnodar, Stavropolskaya st., 149
osvita2003@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7627-1526>

Abstract. The contemporary demographic landscape and family policies necessitate an examination of the media's impact on the institution of family and reproductive behaviours within the population. Particular attention is drawn to the attitudes towards familiarity and childbirth, which are shaped by stereotypes prevalent in media products. The aim of this research is to compile a list of negative stereotypes regarding parenthood and familiarity that circulate within media popular among children and adolescents, alongside an initial assessment of the youth audience's attitudes towards these identified stereotypes.

© Книжникова С. В., 2024

Through a survey conducted with minors (N = 351), a corpus of media products popular in the youth demographic that address themes of familiarity and parenthood was established. Subsequently, a content analysis was performed on 116 selected media products that portray familiarity and parenthood in a distinctly negative light, resulting in the formation of a list of stereotypes related to these themes. This list served as the basis for a survey aimed at ascertaining minors' perceptions of the identified stereotypes.

The theoretical outcome of this research is a compiled list of stereotypes, which includes: a block of stereotypes related to childbirth; a block concerning the status of parents and marital relationships; a block pertaining to parent-child relationships and sibling dynamics; and a block addressing the financial and domestic circumstances of families with children. Empirical results indicated that a significant number of young respondents partially or fully concur with negative stereotypes regarding familiarity and parenthood, with over half expressing agreement with certain 'negative' statements related to familiarity and childbirth.

The findings may be useful in the targeted development of media literacy among minors, in refining the content of media educational methodologies, and in implementing the recently introduced extracurricular course «Family studies» within school education.

Key words: children; family; parenthood; stereotypes; media; family policy; pedagogical risk

For citation: Knizhnikova S. V. Pedagogical risks caused by stereotypes regarding parenthood and familiarity. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (6): 55-70 (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-55>. <https://elibrary.ru/XIKVVM>

Введение

Демографическая проблема в современной России является одной из наиболее острых. С преодолением демографического кризиса связаны государственные усилия, научные изыскания и тревоги обывателей. Ни у кого не вызывает сомнений, что воспроизводство будущего населения в стране зависит в том числе и от репродуктивных планов подрастающего поколения. В свою очередь, реализация репродуктивных планов опирается на экономические возможности потенциальных родителей и их репродуктивное здоровье. Специалисты в области демографии, социологии исследуют преимущественно следующие пути, поддерживающие рождаемость: оптимизация баланса занятости и родительства, а также материальная поддержка семьи. Медицинские исследования предлагают научные данные о сбережении репродуктивного здоровья населения. Тогда как внимание специалистов в области психолого-педагогических наук нацелено на конструктивные репродуктивные установки в отношении семьи и родительства, которые выступают базисом нормальной реализации репродуктивных планов. Таким образом, анализируемый континуум представлен феноменами стереотипов в отношении семьи и родительства, репродуктивных установок и убеждений.

Актуальность исследования подтверждается не только тревожными демографическими данными, но и многочисленными исследованиями репродуктивных планов и намерений населения. Например, за последние 10–15 лет снизилось количество людей, считающих, что «человек не может быть по-настоящему счастливым, если

у него нет детей» (с 64 % до 55 %), и закономерно увеличилось количество убежденных в обратном – «человек может быть по-настоящему счастливым, не имея детей» (с 16 % до 28 %) [Осипова, 2020]. Сведения о репродуктивных планах и установках молодёжи еще более пугающие. Лишь 18 % молодых людей видят «радость жизни в детях», 47 % не согласны с традиционной установкой, что «наличие детей является залогом личного и семейного счастья», а 14 % категорично отдают приоритет «индивидуалистическим» (эгоистическим, гедонистическим) ценностям в противовес родительству. При этом среди молодых людей, имеющих репродуктивные планы, доминирует установка на малодетность (снижается ориентация на двудетность, повышается ориентация на рождение только одного ребенка) [Кораблева, 2024; Ивченков, 2020].

Учеными доказано, что установки на репродукцию, на родительство начинают формироваться в дорепродуктивных возрастных периодах и обусловлены множеством факторов [Башкатов, 2021]. Учитывая масштабное воздействие медийно-информационной среды на социализацию подрастающего поколения, ее необходимо признать важнейшим фактором возникновения и подкрепления установок на родительство и семейственность у детей и молодежи.

Понимание масштабов влияния медиа обуславливает необходимость регулярной оценки того, как позиционируются темы родительства в популярных среди детей и молодежи медийно-информационных продуктах. Тематика родительства и семейных отношений, представленная в популярной медиапродукции среди детско-юношеской аудитории, рассматривается с точки

зрения девиантологии. То есть особый интерес вызывают негативные стереотипы популярной медиапродукции в отношении родительства и семейственности.

Цель исследования – составление перечня негативных стереотипов в отношении родительства и семейственности, циркулирующих в популярной среде детей и молодежи медиапродукции, и первичная оценка отношения детско-юношеской аудитории к выявленным стереотипам.

Обзор литературы

В предметное поле данного исследования следует включить несколько тем. Во-первых, значимыми являются научные сведения о влиянии медийно-информационной среды на репродуктивное здоровье и репродуктивные планы населения. При этом особый интерес вызывают исследования такого влияния на детей, ценными являются научные данные о формировании у подрастающего поколения установок, убеждений в отношении семейственности и родительства.

Во-вторых, важны материалы о связи социальных стереотипов в отношении семейственности, родительства и репродуктивных планов, реализуемого репродуктивного поведения.

Следует оговориться, что под семейственностью будем понимать ценностную приверженность интересам семьи на основе искренней любви и уважения к семейным отношениям, исключая менеджерско-юридическое толкование в негативном ключе (непотизм, кумовство, предоставление льгот родственникам и т. п.). Считаем справедливым утверждение Е. В. Поповой о том, что семейственность как качество личности может и должно быть целью воспитательной работы [Попова, 2013, с. 265].

Под родительством понимается социальная роль родителя, предполагающая воспитание, заботу о своем ребенке, сопровождаемая переживанием родительских чувств; родительство воплощается в отцовстве и материнстве [Луценко, 2014; Cornford, 2013].

Результаты многочисленных исследований подтверждают постулат о том, что политика поддержки функционирования института семьи должна предусматривать сопровождение и коррекцию репродуктивных планов молодежи [Гурко, 2019]. Научное сообщество подчеркивает, что на сегодняшний день недостаточно осознается социокультурная роль медийно-информационной среды в конструировании и репрезентации образа семьи [Мищенко, 2014; Соупе, 2018].

Очевидно, что ориентация на семейственность и родительство по своей сути противоположны эгоистическим, гедонистическим, коньюмерным (потребительским) жизненным смыслам и установкам на бездетность. Тем не менее исследователи фиксируют агрессивную пропаганду в медиа сознательного и добровольного отказа от родительства «во имя личного счастья и свободы» [Белинская, 2018]. Тревожными являются сведения о том, что в период с 1991 г. по 2022 гг. наблюдалась устойчивая тенденция увеличения числа фильмов и сериалов с негативной тональностью по отношению к деторождению, к многодетности, процессу воспитания детей в семье [Нештаев, 2024]. Н. О. Автаева, проводя регулярные жанрово-тематические и частотные анализы медиапродукции об институте семьи, показала, что медиаконтент, насыщенный негативными стереотипами о семье, может деструктивно влиять на поведение медиапотребителей и существенно влиять на демографическую ситуацию, то есть может быть весомым фактором девиантности в сексуально-репродуктивной сфере [Автаева, 2021; 2022]. В научных публикациях регулярно предлагаются к осмыслению результаты контент-анализов медиапродукции с семейной тематикой [Желнина, 2019; Тюлюнова, 2020; Федорова, 2022], оцениваются дискурсы сетевых сообществ вокруг семейных проблем [Козлова, 2020; Neumann, 2024; Barnwell, 2023]. Ученые изучают символизацию образов семьи в культуре [Флиер, 2014] и определяют характеристики либерального и консервативного образа семьи в семейной политике государств, в медиаконтенте и в представлениях обывателей [Писаренкова, 2020]. Однако систематизацию негативных стереотипов о семье, представленных в медиапродукции (особенно в популярной среде детско-юношеской аудитории), обнаружить не удалось.

В этой связи логичным видится осмысление феноменологии социальных стереотипов и их влияния на убеждения, установки и поведение личности. Под стереотипами будем понимать «схематизированные модели оценок, сравнительно устойчивые обобщенные представления об особенностях и поведении представителей той или иной социальной группы» [Фань, 2021, с. 279]; активация стереотипов, в том числе и негативных, оказывает воздействие на социальную жизнь [Фань, 2021, с. 279], превращая стереотипы в индивидуальные установки, закрепляясь в сознании [Hummer, 2024]. Наряду с этим, специалистами в области психологии влияния

целенаправленная стереотипизация признается способом мощного информационно-психологического воздействия на индивида (наряду с внушением, агитацией, убеждением и проблематизацией), который заключается в формировании у медиапотребителей представлений о «нормальности», повсеместной распространенности и приемлемости определенных моделей поведения [Морозов, 2018]. Акцентируем внимание, что «социальные стереотипы усваиваются очень рано и используются детьми задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они относятся» [Агеев, 1986, с. 95], а мотивация к деторождению и стремление к осознанному, ответственному родительству формируется преимущественно социальной средой [Nachoum, 2023; Bittman, 2020; Szymanik-Kostrzewska, 2022].

Как было отмечено выше, стереотипы влияют на формирование в сознании установок. Установки описываются учеными разнопланово: как механизм преадаптации к неопределенному будущему, как предрасположенность к определенному поведению, как склонность к совершению типичного поведения, как готовность к выполнению поведенческих стереотипов. Продолжая логику, брачно-семейные установки видятся как «набор социальных установок на семейные ценности, отношение к браку, гендерные роли, рождение детей»; репродуктивные установки отражаются в установках на деторождение или отказ от него; родительские установки представляют собой «эмоциональную и ценностную готовность отцов и матерей к взаимодействию со своими детьми» [Башкатов, 2021, с. 10–11].

В то же время центральными становятся вопросы о девиантном родительстве и его связи с негативными стереотипами, убеждениями, установками в отношении семейственности и деторождения. Весомый вклад в изучение причин девиантного родительства (включающих и негативные стереотипы, установки, убеждения) внесли М. А. Беляева [Беляева, 2012] и Н. П. Фетискин, В. В. Козлов [Фетискин, 2018].

Имеющиеся теоретические данные позволяют продолжить изучение медиаконтента на предмет содержащихся негативных стереотипов в отношении семейственности и родительства, а также изучение отношения подрастающего поколения к таким стереотипам.

Методы исследования

Первый этап исследования представлял собой отбор для анализа популярной в детско-

юношеской среде медийно-информационной продукции с тематикой семейственности и родительства. Для этого посредством мессенджеров и социальных сетей было разослано письмо-приглашение принять участие в опросе детей и молодежи в возрасте 10–17 лет. Письмо-приглашение содержало приветствие, указание на авторов и цель исследования, краткое описание содержательных элементов опроса, благодарность откликнувшимся и ссылку на Google-таблицу общего доступа для удаленного заполнения респондентами.

Письмо-приглашение распространялось среди так называемых «родительских чатов» в мессенджерах и «родительских площадок» в социальных сетях (для соблюдения законодательного и этического требования о необходимости получения разрешения родителей на участие детей в опросах). Таким образом родители посодествовали в получении нами ответов от 213-ти несовершеннолетних.

Вторым каналом сбора материала стало интервьюирование студентами (специальность «Педагогика и психология девиантного поведения» в Кубанском государственном университете) указанной категории несовершеннолетних в ближайшем окружении. Также предварительно было получено согласие родителей на участие каждого ребенка в опросе. Таким образом были зафиксированы ответы 138 несовершеннолетних. Выборку составил 351 человек в возрасте 10–17 лет; из них – 204 девочки/девушки и 147 мальчиков/юношей.

Google-таблица и вопросы интервью были достаточно простыми и понятными для респондентов – необходимо было назвать предпочитаемый в момент опроса медиапродукт («который сейчас тебе нравится больше всех») в нескольких категориях: художественный фильм, мультипликационный фильм, песня, компьютерная игра, общество в социальных сетях (подписки, группы, блогер-каналы и т. п.), интернет-сайт, на котором чаще всего респондент проводит свободное время. В итоге был получен список из 624 медиапродуктов, популярных среди детей и юношей (некоторые медиапродукты повторялись в ответах и были учтены как одна позиция).

Подавляющая часть медиапродуктов была содержательно знакома автору статьи и помогавшим студентам, неизвестные медиапродукты были просмотрены (прослушаны, проиграны) для понимания изучаемого медиаматериала. Из всего массива предпочитаемых медиапродук-

тов были отобраны те из них, которые максимально явно затрагивают тему семейственности и родительства (тема семейных и родительско-детских отношений, тема взаимоотношений супругов в момент рождения и появления детей в семье, тема беременности и репродуктивной культуры, тема многодетности и другие). Далее в соответствии с целью настоящего исследования были отобраны медиапродукты (116 наименований) с позиционированием семейственности и родительства в негативном контексте, то есть семейственность и родительство преподносятся с осуждением, глумлением, пренебрежением и использованием ругательно-уничижительных ярлыков.

Вторым этапом исследования стал контент-анализ полученных на предыдущем этапе 116 медиапродуктов, позиционирующих семейственность и родительство в явно негативном ракурсе: 22 художественных фильмов, 5 мультипликационных фильмов, 58 песен (и музыкальных видеоклипов), 7 компьютерных игр, контент 19 сообществ в социальных сетях (подписки, группы, блогер-каналы и т. п.), контент 5 интернет-сайтов.

Контент-анализ медиапродуктов с негативной тональностью в отношении семейственности, родительства осуществлялся посредством аннотирования единиц контент-анализа, смысловых единиц, обобщения полученных данных. Контент-анализ был формализован с помощью классификаторов единиц анализа и бланков анализа. Основные смысловые единицы: запланированное/незапланированное деторождение, отношение к беременности и деторождению, бездетная/детная/многодетная семья, родительско-детские отношения, трудности/положительные стороны родительства. Задача заключалась в составлении перечня негативных стереотипов относительно семейственности и родительства в медиапродукции, популярной среди детей и молодежи. Подчеркнем, что изначально не было предзаданных кодов и категорий стереотипов, перечень негативных стереотипов был выведен индуктивно из полученных смысловых данных; группировка стереотипов велась с опорой на имеющиеся теоретические сведения об изучаемых феноменах. Также в задачи входило определение частотности негативных стереотипов в медиапродуктах.

На третьем этапе исследования полученный перечень негативных стереотипов в популярной медиапродукции стал основанием разработки

анкеты, ориентированной на выяснение отношения детей и молодежи к данным стереотипам. Анкетирование проводилось с помощью отправки ссылки на анкету по контактам родителей, которые ранее согласились на участие своих детей в исследовании. Анкета сопровождалась письмом, разъясняющим цели данного опроса и его краткое описание.

Аналогичная работа была проведена студентами-интервьюерами с ранее опрошенными респондентами (после получения согласия родителей).

Анкета была оформлена с помощью Google-форм. Анкетный опрос был составлен по принципу, отчасти схожему с методом семантического дифференциала, и включал 5-бальные биполярные оценочные шкалы. В качестве противоположных полюсов, заданных посредством суждений, антагонистичных по смыслу, выступали: с одной стороны, найденные негативные стереотипы в отношении семейственности, родительства, а с другой стороны – высказывания о семейственности, родительстве в положительном ракурсе (семантически противоположные «негативным» суждениям). Шкалы в опросном листе предъявлялись не по блокам стереотипов, а перечислялись в случайном порядке (были смешаны). Полюса шкал в опроснике систематически менялись местами, чтобы у респондентов не создавалось ощущение, что какая-то сторона шкалы условно позитивная, а какая-то негативная.

Такое конструирование анкеты (по принципу теста Ч. Осгуда [Osgood, 1957]) позволяет оценивать «слаборефлексируемые структуры сознания, ... которые служат почвой для формирования стереотипов и ценностных представлений, ... и упрощает математическую обработку мнения респондентов» [Сикевич, 2016, с. 120], а также снимает проблему социальной желательности ответов [Новиков, 2011].

В итоге третьего этапа исследования было собрано 202 анкеты (от 135 девочек/девушек и 67 мальчиков/юношей).

Следует оговориться, что результаты третьего этапа исследования не претендуют на выявление взаимосвязи или влияния исследуемых переменных (негативных стереотипов в медиа и с негативными убеждениями, установками индивидов в отношении семейственности, родительства). Основной задачей этого этапа следует признать апробацию анкеты и пилотное изучение распространенности среди детско-юношеской аудитории негативных убеждений и представлений, сходных с негативными стереотипами в популярных медиа.

Результаты исследования

Анализ содержания медиапродукции с тематикой семейственности и родительства в негативной тональности, позволил составить перечень стереотипов. Данные стереотипы можно сгруппировать следующим образом:

- блок стереотипов, связанных с деторождением;
- блок стереотипов, связанных со статусом родителей и супружескими отношениями;
- блок стереотипов, связанных с родительско-детскими отношениями и отношениями сиблингов;
- блок стереотипов, связанных с финансово-бытовым положением семьи с детьми.

В блок стереотипов, связанных с деторождением, входят: стереотип примитивно-биологизаторского толкования родительства, семейственности (вариативные сентенции: «размноженцы», «плодочки», «коровы, рожающие, чтобы их доили», «отложила личинку»); стереотип о сложном протекании беременности («болезненность» беременности); стереотип о высоком риске смерти во время беременности и в родах; стереотип об ухудшении здоровья матери после рождения ребенка («каждое последующие рождение ребенка сильнее ухудшает здоровье матери»); стереотип об ухудшении внешнего вида матери после рождения ребенка («каждое последующее рождение ребенка сильнее ухудшает внешний вид матери»); стереотип об ухудшении внешнего вида отца после рождения ребенка; стереотип о невыносимых муках при родах и послеродовом восстановлении; стереотип об обязательной послеродовой депрессии; стереотип о непреодолимых и длительных сложностях в процессе ухода за младенцем (вариативные сентенции: «первые месяцы с младенцем-сущий ад», «младенец – это пытка для родителей»); стереотип о непереносимости детского плача; стереотип о невыносимом режиме без сна у родителей; стереотип о брезгливости к детским испражнениям; стереотип об утрате родителями возможностей и стремления к гигиене и уходу за собой (вариативные сентенции: «невозможность сделать прическу и маникюр», «редко принимают душ из-за нехватки времени», «вечно обгаженный ребенком одежде»); стереотип о мучительных гастрономических ограничениях у родителей маленьких детей (вариативные сентенции: «надо есть неаппетитную и невкусную детскую еду», «надо есть объедки с детского стола», «в кафе и ресторанах не любят посетителей с маленькими детьми», «придется полностью отказаться от алкоголя» и др.).

В блок стереотипов, связанных со статусом родителей и супружескими отношениями, включены: стереотип об отдалении супругов и разладе в сексуальных взаимоотношениях между супругами после рождения детей; стереотип о мучительности изменения привычек у родителей; стереотип об утрате родителями «свободы» (вариативные сентенции: «прикованность к дому», «невозможность путешествовать и развлекаться», «отмена хобби», «чем больше детей – тем меньше времени пожить для себя» и т. д.); стереотип о невозможности дальнейшего развития родителей (повышения уровня образования, культуры и т. п.); стереотип об утрате родителями возможности путешествовать; стереотип о повышенной социальной уязвимости и личностной тревожности родителей (вариативные сентенции: «другие будут тобой манипулировать, используя твоего ребенка», «с появлением ребенка навсегда исчезает покой и прирастают тревоги»); стереотип о глупости, недалекости многодетных родителей; стереотип о социальном неблагополучии, маргинальности многодетных семей.

В блок стереотипов, связанных с родительско-детскими отношениями и отношениями сиблингов, включены: стереотип о возможных ограничениях здоровья и неполноценного развития будущего ребенка (вариативные сентенции: «вдруг ребенок родится больным и ты намучаешься», «твой ребенок может быть хуже других»); стереотип о непредсказуемости результатов воспитания (вариативные сентенции: «воспитывай-не воспитывай, тебя потом дети сдадут в дом престарелых», «от тебя может ничего не зависеть и все равно вырастет моральный урод»); стереотип об обязательности конфликтов и конкурирования между сиблингами (братьями-сестрами); стереотип об обязательности конфликтов и взаимного непонимания между родителями и детьми (особенно в подростковом возрасте); стереотип об отсутствии времени у многодетных родителей для полноценного развития всех детей; стереотип об «эксплуатации труда» старших детей.

В блок стереотипов, связанных с финансово-бытовым положением семей с детьми, входят: стереотип о неминуемом финансовом крахе при рождении ребенка (вариативные сентенции: «дети – помеха работе», «у семейных пар с детьми резко падают доходы», «работодатели не хотят принимать на работу женщин, планирующих деторождение», «финансовые траты на детей непо-

сильны»); стереотип об обязательном завершении карьеры одного из родителей при рождении детей; стереотип о непосильных регулярных затратах (сентенции: «будешь постоянно просить чужие поношенные детские вещи», «родители себе ничего не смогут купить – всё идет только на детей»); стереотип об обязательности конфликтов, связанных с бытом («от детей вечная грязь в доме», «дети и стильный интерьер несовместимы» и т. п.); стереотип о бытовой неустроенности при многодетности.

Стоит оговориться отдельно: представленный перечень суждений составлен так, чтобы была очевидной негативная тональность и чрезмерное преувеличение некоторых действительно имеющих трудностей, обусловленных рождением и воспитанием детей. Данный перечень несколько не отрицает возможные проблемы (типа тяжелого протекания беременности, послеродовой депрессии, прибавления в весе и т. п.) и очевидные изменения жизни супругов после рождения детей (смена привычек, изменения режима сна и т. д.). Акцентируем внимание, что выявленные стереотипы поданы в анализируемой медиапродукции через апелляцию к отрица-

тельным эмоциям медиапотребителя: семейные трудности и текущие дела преподнесены как невыносимые страдания и чуть ли невероятные муки родителей, как ущерб для родителей и «окончание счастья» супругов. При этом положительные стороны отцовства, материнства, семейственности практически не затрагиваются или подаются размыто, неявно, с существенным перевесом негатива.

Определение частоты определенных стереотипов в медиапродукции осуществлялось с использованием формулы: $FI=(N/T)*100$, где FI – частотный индекс, N – количество появлений стереотипа в массиве медиапродукции с негативной тональностью в отношении семейственности, родительства, T – общее количество возможностей появления стереотипа в массиве медиапродукции с негативной тональностью в отношении семейственности, родительства. Полученное число (от 0 до 1) переводится в проценты. Частота стереотипов в массиве медиапродукции с негативной тональностью в отношении семейственности, родительства отображена в Таблицах 1-4.

Таблица 1.

Частота стереотипов, связанных с деторождением (в массиве медиапродукции с негативной тональностью в отношении семейственности, родительства)

Стереотип	Частотный индекс (FI) в %
Стереотип об ухудшении внешнего вида матери после рождения ребенка	31
Стереотип примитивно-биологизаторского толкования родительства, семейственности	22
Стереотип о сложном протекании беременности	21
Стереотип об ухудшении здоровья матери после рождения ребенка	20
Стереотип о непереносимости детского плача	17
Стереотип о непреодолимых и длительных сложностях в процессе ухода за младенцем	16
Стереотип о брезгливости к детским испражнениям	14
Стереотип о мучительных гастрономических ограничениях у родителей	12
Стереотип о высоком риске смерти во время беременности и в родах	11
Стереотип об ухудшении внешнего вида отца после рождения ребенка	9
Стереотип об утрате родителями возможностей и стремления к гигиене и уходу за собой	7
Стереотип об обязательной послеродовой депрессии	7
Стереотип о невыносимых муках при родах и послеродовом восстановлении	6
Стереотип о невыносимом режиме без сна у родителей	5

Таблица 1 демонстрирует, что наиболее распространенным стереотипом в данном блоке является стереотип об ухудшении внешнего вида матери после рождения ребенка. Также к наиболее часто встречающимся можно отнести стереотип примитивно-биологизаторского толкования

родительства, семейственности, стереотип обязательных осложнений при беременности, стереотип об ухудшении здоровья матери после рождения ребенка.

Таблица 2.

Частота стереотипов, связанных со статусом родителей и супружескими отношениями (в массиве медиапродукции с негативной тональностью в отношении семейственности, родительства)

Стереотип	Частотный индекс (FI) в %
Стереотип об утрате родителями «свободы» (вариативные сентенции: «прикованность к дому», «невозможность путешествовать и развлекаться», «отмена хобби», «чем больше детей – тем меньше времени пожить для себя» и т. д.)	38
Стереотип об отдалении супругов и разладе в сексуальных взаимоотношениях между супругами после рождения детей	27
Стереотип о глупости, недалёковидности многодетных родителей	18
Стереотип о невозможности дальнейшего развития родителей (повышения уровня образования, культуры и т. п.)	17
Стереотип об утрате родителями возможности путешествовать	17
Стереотип о социальном неблагополучии, маргинальности многодетных семей	13
Стереотип о мучительности изменения привычек у родителей	12
Стереотип о повышенной социальной уязвимости и личностной тревожности родителей (вариативные сентенции: «другие будут тобой манипулировать, используя твоего ребенка», «с появлением ребенка навсегда исчезает покой и прирастают тревоги»)	6

Как показано в Таблице 2, в популярной среде детей и молодежи медиапродукции наиболее частыми стереотипами, связанными со статусом родителей и супружескими отношениями, являются: стереотип об утрате родителями «свободы» и стереотип об отдалении супругов и разла-

де в сексуальных взаимоотношениях между супругами после рождения детей (акцентируем: эта тематика отчетливо прослеживается в медиапродукции, которой юные респонденты пользуются и называют предпочитаемой!).

Таблица 3.

Частота стереотипов, связанных с родительско-детскими отношениями и отношениями сиблингов (в массиве медиапродукции с негативной тональностью в отношении семейственности, родительства)

Стереотип	Частотный индекс (FI) в %
Стереотип об обязательности конфликтов и конкурирования между сиблингами (братьями-сестрами)	40
Стереотип об обязательности конфликтов и взаимного непонимания между родителями и детьми (особенно в подростковом возрасте)	38
Стереотип о возможных ограничениях здоровья и неполноценного развития будущего ребенка (вариативные сентенции: «вдруг ребенок родится больным, и ты намучаешься», «твой ребенок может быть хуже других»)	19
Стереотип о непредсказуемости результатов воспитания (вариативные сентенции: «воспитывай-не воспитывай, тебя потом дети сдадут в дом престарелых», «от тебя может ничего не зависеть и все равно вырастет моральный урод»)	18
Стереотип об отсутствии времени у многодетных родителей для полноценного развития всех детей	14
Стереотип об «эксплуатации труда» детей	12

Среди стереотипов, связанных с родительско-детскими отношениями и отношениями сиблингов, наиболее частыми являются стереотип об обязательности конфликтов и конкурирования

между сиблингами и стереотип об обязательности конфликтов и взаимного непонимания между родителями и подростками (Таблица 3).

Таблица 4.

Частота стереотипов, связанных с финансово-бытовым положением семей с детьми (в массиве медиапродукции с негативной тональностью в отношении семейственности, родительства)

Стереотип	Частотный индекс (FI) в %
Стереотип о непосильных регулярных затратах (сентенции: «будешь постоянно просить чужие поношенные детские вещи», «родители себе ничего не смогут купить – всё идет только на детей»)	39
Стереотип о неминуемом финансовом крахе при рождении ребенка (вариативные сентенции: «дети – помеха работе», «у семейных пар с детьми резко падают доходы», «работодатели не хотят принимать на работу женщин, планирующих деторождение», «финансовые траты на детей непосильны»)	34
Стереотип об обязательности конфликтов, связанных с бытом («от детей вечная грязь в доме», «дети и стильный интерьер несовместимы» и т.п.).	19
Стереотип об обязательном завершении карьеры одного из родителей при рождении детей	17
Стереотип о бытовой неустроенности при многодетности	15

Согласно Таблице 4, наиболее частыми стереотипами о финансово-бытовом положении семей с детьми являются стереотип о непосильных регулярных затратах и о неминуемом финансовом крахе при рождении ребенка.

Особо следует отметить тот факт, что в подавляющей части анализируемой медиапродукции (почти в 2/3) одновременно представлены более чем 5 стереотипов, то есть предпочитаемые детско-юношеской аудиторией медиапродукты насыщены антинапальными и «антисемейственными» посылами.

Далее респондентам, участвовавшим в опросе по установлению популярной медиапродукции, предлагалось через анкету высказать свое отношение к выявленным стереотипам в отношении

семейственности и родительства. Нами осознавалось, что анкетирование не позволит установить взаимосвязь или влияние медиапродуктов на формирование негативных убеждений у респондентов; целью анкетирования выступало пилотное изучение распространенности среди юных медиапотребителей негативных убеждений-стереотипов об институте семьи и родительства.

По этическим соображениям вопросы про некоторые стереотипы респондентам не задавались (например, про стереотип о высоком риске смерти женщин в родах, про стереотип о родительстве как о примитивном исполнении биологической функции размножения и др.).

Результаты представлены в Таблицах 5-8.

Таблица 5.

Распространенность в детско-юношеской среде убеждений-стереотипов, связанных с деторождением*

Утверждение, по смыслу близкое стереотипу	Выбор респондентов (N=202, возраст – 10-17 лет)					Утверждение, по смыслу противоположное стереотипу
	Выраженное согласие (в %)	Частичное согласие (в %)	Нейтральная оценка (в %)	Частичное согласие (в %)	Выраженное согласие (в %)	
После рождения ребенка ухудшается здоровье матери	22	25	11	28	14	После рождения ребенка здоровье матери не ухудшается
Родители часто не могут хорошо выспаться из-за забот и тревог за детей	20	19	14	41	6	У родителей, несмотря на заботы и тревоги за детей, есть возможность нормально выспаться
После рождения детей родители хуже заботятся о своем внешнем виде	33	12	2	37	16	После рождения детей родители не хуже заботятся о своем внешнем виде
Родители часто страдают, так как из-за маленьких детей вынуждены есть и пить не то, что хочется (доедать или питаться имеющейся в доме «детской» едой, отказываться от некоторых блюд и напитков)	6	30	16	29	18	Родители с появлением детей без особых проблем могут изменить пищевые пристрастия или не отказываются от пищевых предпочтений

Детский плач для родителей также невыносим, как и для посторонних	9	18	29	13	30	Детский плач для родителей не так неприятен, как для посторонних
Детские испражнения для родителей также невыносимы, как и для посторонних	13	18	22	15	32	Детские испражнения не так неприятны для родителей, как для посторонних
Беременность – это состояние женского организма, часто сопровождающееся трудностями и сложным протеканием	10	14	32	32	12	Беременность – это нормальное состояние женского организма и у большинства протекает легко
Женщины после родов часто погружаются в послеродовую депрессию	10	21	12	5	51	Послеродовая депрессия у женщин – редкое явление
Уход за младенцем сопровождается невыносимыми и длительными сложностями	8	25	4	33	29	Уход за младенцем сопровождается трудностями, но они естественны и радостны

* - методика составления рейтинга: сложение ответов, говорящих о полном или частичном согласии со стереотипом, и прибавление половины нейтральных ответов (в %).

Как видно из Таблицы 5, у испытуемых наиболее частыми убеждениями относительно деторождения (согласующимися с негативными стереотипами о семейственности и родительстве) являются: убеждение об ухудшении здоровья

матери после рождения ребенка, убеждение о постоянном недосыпе родителей, убеждение об утрате родителями возможностей и стремления к гигиене и уходу за собой.

Таблица 6.

Распространенность в детско-юношеской среде убеждений-стереотипов, связанных со статусом родителей и супружескими отношениями*

Утверждение, по смыслу близкое стереотипу	Выбор респондентов (N=202, возраст – 10-17 лет)					Утверждение, по смыслу противоположное стереотипу
	Выраженное согласие (в %)	Частичное согласие (в %)	Нейтральная оценка (в %)	Частичное согласие (в %)	Выраженное согласие (в %)	
После рождения детей супруги часто отдаляются друг от друга	9	36	29	18	8	После рождения детей супруги не отдаляются друг от друга
С рождением детей родители находятся в изматывающей тревоге	8	38	14	25	15	С рождением детей в норме родители находятся в благоприятном эмоциональном состоянии
Многодетность связана с недалковидностью или глупостью родителей	4	31	35	19	11	Многодетность не связана с недалковидностью или глупостью родителей
Люди после рождения детей утрачивают личную свободу	6	41	7	42	4	Люди после рождения детей не утрачивают личную свободу
С рождением детей у родителей утрачивается возможность путешествий	27	18	4	25	26	С рождением детей у родителей не утрачивается возможность путешествий
Многодетные семьи обычно неблагоприятные	23	16	13	27	20	Многодетные семьи совсем не обязательно являются неблагоприятными
После рождения детей родители страдают от необходимости изменять свои привычки	11	14	39	17	19	После рождения детей родители не страдают от необходимости изменять свои привычки или их не меняют
С рождением детей сильно осложняется дальнейшее развитие родителей (повышение уровня образования, культуры, кругозора и т. п.)	25	17	3	30	24	С рождением детей дальнейшее развитие родителей не осложняется (повышение уровня образования, культуры, кругозора и т. п.)

* - методика составления рейтинга: сложение ответов, говорящих о полном или частичном согласии со стереотипом, и прибавление половины нейтральных ответов (в %).

Таблица 6 демонстрирует рейтинг убеждений относительно супружеских отношений и социального статуса родителей. Первые рейтинговые позиции занимают: убеждения об отдалении супругов друг от друга с рождением ребенка, о по-

стоянном пребывании родителей в изматывающей тревоге, о глупости и недалекости многодетных родителей, об утрате свободы родителями при рождении детей.

Таблица 7.

Распространенность в детско-юношеской среде убеждений-стереотипов, связанных с родительско-детскими отношениями и отношениями сиблингов*

Утверждение, по смыслу близкое стереотипу	Выбор респондентов (N=202, возраст – 10-17 лет) в %					Утверждение, по смыслу противоположное стереотипу
	Выраженное согласие	Частичное согласие	Нейтральная оценка	Частичное согласие	Выраженное согласие	
Родители могут очень много сил потратить на воспитание детей, но, к сожалению, потом все равно рискуют столкнуться с плохим поведением и неблагодарностью детей	27	40	6	19	8	Колоссальные усилия родителей по воспитанию детей обязательно приведут к хорошим результатам в поведении детей
У многодетных родителей для полноценного развития всех детей не хватает времени	18	24	30	14	14	У многодетных родителей для полноценного развития всех детей вполне хватает времени
Если в семье более одного ребенка, то постоянно случаются конфликты, ссоры и конкурирование между детьми (братьями, сестрами)	41	12	5	33	9	В семье, где больше одного ребенка не должно быть постоянных конфликтов, ссор между детьми, это ненормально
Между родителями и взрослеющими детьми (в подростковом возрасте) обычно имеется недопонимание и из-за него часто случаются ссоры	36	15	3	26	20	Между родителями и взрослеющими детьми (в подростковом возрасте) совсем не обязательны недопонимание и ссоры
Старшим детям всегда приходится больше помогать родителям (по сравнению с младшими детьми) и это несправедливо	15	27	8	21	28	Старшим детям приходится раньше помогать родителям (по сравнению с младшими детьми). Но позже приходит и очередь младших, это нормальная ситуация

* - методика составления рейтинга: сложение ответов, говорящих о полном или частичном согласии со стереотипом, и прибавление половины нейтральных ответов (в %).

Таблица 7 отображает убеждения относительно родительско-детских отношений и отношений между сиблингами. Наибольшее согласие опрошенные выразили с суждениями о высоком риске неудовлетворительных результатов семейного

воспитания, о нехватке времени многодетных родителей на развитие каждого ребенка, о неотвратимости постоянных конфликтов между сиблингами, между родителями и детьми подросткового возраста.

Таблица 8.

Распространенность в детско-юношеской среде убеждений-стереотипов, связанных с финансово-бытовым положением семей с детьми*

Утверждение, по смыслу близкое стереотипу	Выбор респондентов (N=202, возраст – 10-17 лет)					Утверждение, по смыслу противоположное стереотипу
	Выраженное согласие (в %)	Частичное согласие (в %)	Нейтральная оценка (в %)	Частичное согласие (в %)	Выраженное согласие (в %)	
Рождение и воспитание более чем одного ребенка – это все-	22	34	35	3	6	Рождение и воспитание нескольких детей для большинства

гда непосильные затраты для большинства родителей						родителей посильны по затратам
При рождении ребенка финансовое благополучие семьи резко ухудшается	19	30	37	7	7	Рождение ребенка не обязательно ухудшает финансовое благополучие семьи
У многодетных семей хуже обустроен быт, чем у малодетных семей	27	25	13	21	14	У многодетных семей быт не сильно отличается от малодетных семей
При рождении ребенка (нескольких) кому-то из родителей придется завершать карьеру	15	24	31	25	4	При рождении ребенка (нескольких) родителям не обязательно придется завершать карьеру
Если в семье есть маленькие дети, то о стильном интерьере и чистоте в доме можно забыть	11	40	1	39	9	Маленькие дети не обязательно являются помехой чистоте и стильному интерьеру в доме

* - методика составления рейтинга: сложение ответов, говорящих о полном или частичном согласии со стереотипом, и прибавление половины нейтральных ответов (6 %).

Таблица 8 констатирует, что наиболее частыми убеждениями относительно финансово-бытового положения семей с детьми являются: убеждение в непосильных затратах родителей при рождении более чем одного ребенка, убеждение в резком ухудшении финансового положения при рождении ребенка, убеждение в худшей бытовой обустроенности многодетных семей (по сравнению с малодетными семьями).

В целом, все таблицы свидетельствуют о том, что достаточно большое количество респондентов частично или полностью согласны с негативными стереотипами относительно семейственности и родительства, по отдельным позициям согласие с «негативными» суждениями высказали более половины опрошенных.

При устном, непосредственном опросе удалось зафиксировать некоторые дополнительные суждения и эмоциональные отклики части респондентов. Замечены несколько важных деталей: позитивные представления юных респондентов о родительстве очень эфемерны, «не осязаемы» и не совсем понятны респондентам (явная социальная желательность ответов и шаблонные, неуверенные, размытые высказывания о счастье-радости родителей). А вот негативные представления эмоциональны, предельно конкретизированы и детализированы, с ярко выраженной эгоистично-гедонистической сутью.

Заключение

Результаты исследования показывают, что обозначенный перечень посылов из медиапродукции, формирующих негативные представления о семейственности и родительстве, можно в полной мере признать стереотипами для детско-юношеской

аудитории. Ведь стереотипы, разделяемые социальными группами, являются образами, закрепленными в сознании. Данное исследование показало, что с большей частью стереотипов детско-юношеская аудитория согласна. Особенность стереотипов – как элементов сознания – заключается в высокой степени их воспроизводимости через реальное поведение индивидов. В этой связи необходимо обозначить риски. Признавая тот факт, что отклоняющееся от нормы родительство (девиантное родительство) или сознательный отказ от него обусловлены множественными обстоятельствами, все же подчеркнем – медийно-информационная среда на сегодняшний день является мощнейшим фактором формирования личности, особенно для детей и молодежи.

Деструктивность от насыщения медиаконтента обозначенными стереотипами может проявляться по-разному. Негативные стереотипы могут детерминировать восприятие и представление о семейных, родительско-детских отношениях. Искаженное восприятие, отрицание чуда деторождения и счастья родительства становятся базой для предрассудков и агрессии в отношении семейных людей, родителей, детей.

Негативные стереотипы потенциально могут вызвать неосознаваемый или сознательный отказ от деторождения или многодетности, вплоть до самозапретов. Стереотипы, воплощаемые в установках, могут деструктивно влиять на рациональное стремление молодежи к сохранению репродуктивного здоровья.

Не стоит отрицать и риск нормализации девиантного родительства, воспринимаемого как закономерное следствие невыносимых мук и лишений, обусловленных рождением детей.

Может проявляться «эффект подтверждения стереотипа», заключающийся в дискомфорте от опасений, беспокойства индивида в связи с его принадлежностью к стереотипизируемой категории, что является почвой для семейных неурядиц и конфликтов (например, при многодетности, во взаимоотношениях сиблингов, во взаимоотношениях родителей с детьми-подростками и т. д.).

Имеются серьезные опасения, что среди подрастающего поколения усугубится доминирование гедонистических и внесемейных ценностей над семейными. Негативные установки относительно родительства и семейственности вероятнее всего ослабеют при рождении ребенка в силу биологической обусловленности родительской любви (в норме). Однако они могут осложнять полноценное выполнение всех родительских функций. Подобные установки могут негативно сказываться в ситуациях повторных браков при выстраивании отношений между детьми от предыдущего брака и новым супругом/супругой, не имеющего/-щей опыта реального родительства.

Кроме того, существует опасность, что подобные стереотипы могут затруднять формирование профессионально важных качеств у пока бездетных будущих (студентов) и молодых специалистов, призванных работать с детско-юношеской аудиторией.

Считаем, что полученные результаты могут использоваться в процессе целенаправленного развития медийно-информационной грамотности у несовершеннолетних, при уточнении содержания медиаобразовательных методик, а также при реализации недавно введенного в школьное образование внеурочного курса «Семьеведение».

Очевидно, что для установления взаимосвязи, влияния стереотипов на репродуктивные планы, репродуктивное поведение необходимы междисциплинарные научные изыскания с высокой степенью конкретизации и очень масштабной выборкой. Перспективным считаем сравнение убеждений, представлений в отношении семейственности, родительства у юных респондентов-потребителей медиапродукции с антисемейными нарративами и потребителей медиаконтента с пронатальной тематикой и традиционными семейными ценностями. Кроме того, интерес в данном исследовательском направлении представляет сравнение между собой гендерных и возрастных групп внутри детско-юношеской аудитории. Еще одним направлением продолжения данного исследования видится использование метода семантического дифференциала для

определения видов и структуры стереотипов в отношении семейственности, родительства.

Библиографический список

1. Автаева Н. О. Популяризация ценностей семьи и родительства в блогосфере // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 3(41). С. 77–85. DOI 10.47475/2070-0695-2021-10309.
2. Автаева Н. О. Семейные ценности в рекламном дискурсе телевидения и Интернета // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2022. № 4. С. 64–72.
3. Агеев В. С. Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. 1986. № 1. С. 95–102. URL: <https://psyfactor.org/lib/stereotype6.htm> (дата обращения: 25.08.2024).
4. Башкатов С. А. Анализ отечественных диссертационных исследований, посвященных психологическому феномену установки / С. А. Башкатов, А. А. Шахов // Психология. Психофизиология. 2021. № 2. С. 5–16.
5. Белинская Д. В. Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2018. № 13. С. 12–19.
6. Беляева М. А. Девиантное родительство в контексте репродуктивной культуры современной семьи // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 207–212.
7. Гурко Т. А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 2 (26). С. 65–80.
8. Желнина Е. В. Репрезентация семейной жизни в отечественных кинофильмах: результаты контент-анализа / Е. В. Желнина, Л. Н. Галиуллова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. № 4 (29). С. 69–76. DOI 10.26140/anip-2019-0804-0017
9. Ивченков С. Г. Особенности репродуктивных установок современной молодежи: мнения экспертов и реальность / С. Г. Ивченков, М. С. Ивченкова // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2020. № 11. С. 36–44. DOI 10.20339/AM.11-20.036.
10. Козлова Н. Н. Отцы и дети: дискурсивные стратегии сетевых сообществ в современной России / Н. Н. Козлова, С. В. Рассадин // Вестник ТвГУ. Серия: Философия. 2020. № 4. С. 117–125.
11. Кораблева О. В. Семья и жизненные планы молодежи: опыт социологического исследования / О. В. Кораблева, С. В. Явон // Russian Studies in Culture and Society. 2024. Т. 8, № 1. С. 4–17. DOI 10.12731/2576-9782-2024-8-1-2-4-17.
12. Луценко Э. М. К вопросу о понятии родительство и его сущности / Э. М. Луценко, С. И. Некрасов // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-roditelstvo-i-ego-suschnosti> (дата обращения: 25.08.2024).
13. Мищенко В. А. Содержательные основы образа российской семьи и их репрезентация в СМИ //

Теории и проблемы политических исследований. 2014. № 1. С. 56–63.

14. Морозов К. Е. Психологические механизмы воздействия пропаганды СМИ / К. Е. Морозов, О. А. Питько // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. 2018. № 2 (31). С. 69–73.

15. Нешатаев А. В. Российский кинематограф о семье как инструмент поддержки пронаталистской политики / А. В. Нешатаев, А. С. Жерлыгин, Д. С. Кулаков, Г. Р. Нагоев // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2024. № 1 (102). С. 93–101.

16. Новиков А. Л. Метод семантического дифференциала: теоретические основы и практика применения в лингвистических и психологических исследованиях / А. Л. Новиков, И. А. Новикова // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2011. № 3. С. 63–71.

17. Осипова И. Репродуктивные установки россиян и отношение к государственным мерам поддержки рождаемости // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7, № 2. С. 97–120. DOI 10.17323/demreview.v7i2.11143.

18. Писаренкова С. Е. «Семейные ценности» и идеология: метафорическая модель семьи в либеральной и консервативной картине мира // Казанская наука. 2020. № 2. С. 107–110.

19. Попова Е. В. Семейственность: концептуализация понятия / Е. В. Попова, А. П. Коробейникова // XIX Уральские социологические чтения: региональные особенности разработки и реализации социальной политики : сб. мат. Всероссийской научно-практ. конф. [Екатеринбург, 14–16 марта 2013 г.]. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2013. С. 262–265.

20. Сикевич З. В. Метод семантического дифференциала в социологическом исследовании (опыт применения) // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2016. Вып. 3. С. 118–128. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.309.

21. Тюлюнова В. В. Образ семьи в современном российском кинематографе в оценках экспертов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 2 (58). С. 134–142.

22. Фань Л. Стереотипы: понятие, свойства, модели когнитивной обработки и их влияние // Образование и право. 2021. № 11. С. 276–280.

23. Федорова Е. Д. Отношение молодежи к образу семьи в современном кинематографе / Е. Д. Федорова, Д. В. Яковлева // Наукосфера. 2022. № 9 (1). С. 140–143.

24. Фетискин Н. П. Трудные дети / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов. Москва : Институт консультирования и системных решений, 2018. 544 с.

25. Флиер А. Я. Историческая эволюция социальных функций семьи и образы их символизации в культуре / А. Я. Флиер, Т. В. Глазкова // Обсерватория культуры. 2014. № 6. С. 23–29.

26. Barnwell A., Neves B. B., Ravn S. Captured and captioned: Representing family life on Instagram // New Media & Society. 2023. № 25(5). P. 921–942. <https://doi.org/10.1177/14614448211012791>.

27. Bittman M., Pixley J. The Double Life of the Family: Myth, Hope & Experience. London; New York: Routledge. Bittman, Michael & Pixley, Jocelyn. 2020. 10.4324/9781003137184. 313 p.

28. Cornford J., Baines S., Wilson R. Representing the family: How does the state 'think family'? // Policy & Politics. 2013. № 41. P. 1–18. DOI 10.1332/030557312X645838. URL: https://www.researchgate.net/publication/231520788_Representing_the_family_How_does_the_state_'think_family' (дата обращения: 25.08.2024).

29. Coyne S. M., Padilla-Walker L. M., Holmgren H. G., Davis E. J., Collier K. M., Memmott-Elison M. K., Hawkins A. J. A meta-analysis of prosocial media on prosocial behavior, aggression, and empathic concern: A multidimensional approach // Developmental Psychology. 2018. 54(2). P. 331–347. URL: <https://doi.org/10.1037/dev0000412> (дата обращения: 25.08.2024).

30. Hummer H. Motherhood myths and mystiques: How childless women navigate cultural beliefs about motherhood // Journal of Marriage and Family. 2024. Vol. 86, Iss. 4. P. 1098–1118. URL: <https://doi.org/10.1111/jomf.12996> (дата обращения: 25.08.2024).

31. Nachoum R., Moed A., Madjar N., Kanat-Maymon Y. Parents' childbearing motivations, parenting, and child adjustment: From pregnancy to 20-months postpartum // Journal of Marriage and Family. 2023. № 85 (4). P. 898–922. URL: <https://doi.org/10.1111/jomf.12917> (дата обращения: 25.08.2024).

32. Neumann D., Rhodes N. Morality in social media: A scoping review // New Media & Society. 2024. № 26(2). P. 1096–1126. URL: <https://doi.org/10.1177/14614448231166056> (дата обращения: 25.08.2024).

33. Osgood Ch. E., Suci G. J., Tannenbaum P. H. The measurement of meaning. University of Illinois Press. 1957. 342 p.

34. Szymanik-Kostrzewska A., Michalska P. All joy and less fun: Maternity difficulties and limitations in the perception of Polish mothers // Couple and Family Psychology: Research and Practice. 2022. № 11(4). P. 332–349. URL: <https://doi.org/10.1037/cfp0000194> (дата обращения: 25.08.2024).

Reference list

1. Avtaeva N. O. Populjarizacija cennostej sem'i i roditel'stva v blogosfere = Popularizing the values of family and parenthood in the blogosphere // Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2021. № 3(41). S. 77–85. DOI 10.47475/2070-0695-2021-10309.

2. Avtaeva N. O. Semejnye cennosti v reklamnom diskurse televidenija i Interneta = Family values in TV and Internet advertising discourse // Vestnik Voronezh-

skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. Zhurnalistika. 2022. № 4. S. 64–72.

3. Ageev V. S. Psihologicheskoe issledovanie social'nyh stereotipov = Psychological study of social stereotypes // Voprosy psihologii. 1986. № 1. S. 95–102. URL: <https://psyfactor.org/lib/stereotype6.htm> (data obrashhenija: 25.08.2024).

4. Bashkatov S. A. Analiz otechestvennyh dissertacionnyh issledovanij, posvjashhennyh psihologicheskomu fenomenu ustanovki = Analysis of domestic dissertation studies on the psychological phenomenon of ideas / S. A. Bashkatov, A. A. Shahov // Psihologija. Psihofiziologija. 2021. № 2. S. 5–16.

5. Belinskaja D. V. Social'nyj portret chajldfri = Child-free social portrait // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Obshhestvennye nauki. 2018. № 13. S. 12–19.

6. Beljaeva M. A. Deviantnoe roditel'stvo v kontekste reproduktivnoj kul'tury sovremennoj sem'i = Deviant parenthood in the context of the reproductive culture of the modern family // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2012. № 3. S. 207–212.

7. Gurko T. A. Predstavlenija studentov v otnoshenii roditel'stva i social'nyh rolej muzhchin i zhenshin = Student ideas about parenthood and the social roles of men and women // Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika. 2019. № 2 (26). S. 65–80.

8. Zhelnina E. V. Reprerentacija semejnoy zhizni v otechestvennyh kinofil'mah: rezul'taty kontent-analiza = Representation of family life in domestic films: content analysis results / E. V. Zhelnina, L. N. Galiullova // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2019. № 4 (29). S. 69–76. DOI 10.26140/anip-2019-0804-0017

9. Ivchenkov S. G. Osobennosti reproduktivnyh ustanovok sovremennoj molodezhi: mnenija jekspertov i real'nost' = Features of the reproductive attitudes of modern youth: expert opinions and reality / S. G. Ivchenkov, M. S. Ivchenkova // Alma Mater (Vestnik vysshej shkoly). 2020. № 11. S. 36–44. DOI 10.20339/AM.11-20.036.

10. Kozlova N. N. Otcy i deti: diskursivnye strategii setevykh soobshhestv v sovremennoj Rossii = Fathers and children: discursive strategies of network communities in modern Russia / N. N. Kozlova, S. V. Rassadin // Vestnik TvGU. Serija: Filosofija. 2020. № 4. S. 117–125.

11. Korableva O. V. Sem'ja i zhiznennye plany molodezhi: opyt sociologicheskogo issledovanija = Family and life plans of young people: experience of sociological research / O. V. Korableva, S. V. Javon // Russian Studies in Culture and Society. 2024. T. 8, № 1. S. 4–17. DOI 10.12731/2576-9782-2024-8-1-2-4-17.

12. Lushhenko Je. M. K voprosu o ponjatii roditel'stvo i ego sushhnosti = To the question of the concept of parenthood and its essence / Je. M. Lushhenko, S. I. Nekrasov // Uchenye zapiski OGU. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-roditel'stvo-i-ego-suschnosti> (data obrashhenija: 25.08.2024).

13. Mishhenko V. A. Soderzhatel'nye osnovy obraza rossijskoj sem'i i ih reprezentacija v SMI = Meaningful foundations of the image of the Russian family and their representation in the media // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. 2014. № 1. S. 56–63.

14. Morozov K. E. Psihologicheskie mehanizmy vozdejstvija propagandy SMI = Psychological mechanisms of media propaganda impact / K. E. Morozov, O. A. Pit'ko // Vestnik PGU im. Sholom-Alejhema. 2018. № 2 (31). S. 69–73.

15. Neshataev A. V. Rossijskij kinematograf o sem'e kak instrument podderzhki pronatalistskoj politiki = Russian cinema about the family as a tool to support pronatalist politics / A. V. Neshataev, A. S. Zherlygin, D. S. Kulakov, G. R. Nagoev // Poisk: Politika. Obshhestvovedenie. Iskusstvo. Sociologija. Kul'tura. 2024. № 1 (102) S. 93–101.

16. Novikov A. L. Metod semanticheskogo differenciala: teoreticheskie osnovy i praktika primenenija v lingvisticheskikh i psihologicheskikh issledovanijah = Semantic differential method: theoretical foundations and practice in linguistic and psychological research / A. L. Novikov, I. A. Novikova // Vestnik RUDN. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. 2011. № 3. S. 63–71.

17. Osipova I. Reprodukivnye ustanovki rossijan i otnoshenie k gosudarstvennym meram podderzhki rozhdamosti = Reproductive attitudes of Russians and attitude towards state measures to support the birth rate // Demograficheskoe obozrenie. 2020. T. 7, № 2. S. 97–120. DOI 10.17323/demreview.v7i2.11143.

18. Pisarenkova S. E. «Semejnye cennosti» i ideologija: metaforicheskaja model' sem'i v liberal'noj i konservativnoj kartine mira = «Family Values» and ideology: a metaphorical model of family in a liberal and conservative picture of the world // Kazanskaja nauka. 2020. № 2. S. 107–110.

19. Popova E. V. Semejstvennost': konceptualizacija ponjatija = Nepotism: conceptualizing the concept / E. V. Popova, A. P. Korobejnikova // XIX Ural'skie sociologicheskie chtenija: regional'nye osobennosti razrabotki i realizacii social'noj politiki : sb. mat. Vserossijskoj nauchno-prakt. konf. [Ekaterinburg, 14–16 marta 2013 g.]. Ekaterinburg : Izd-vo Ural'skogo un-teta, 2013. S. 262–265.

20. Sikevich Z. V. Metod semanticheskogo differenciala v sociologicheskom issledovanii (opyt primenenija) = Semantic differential method in sociological research (application experience) // Vestnik SPbGU. Serija 12. Sociologija. 2016. Vyp. 3. S. 118–128. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.309.

21. Tjuljunova V. V. Obraz sem'i v sovremennom rossijskom kinematografe v ocenah jekspertov = The image of the family in modern Russian cinema in expert assessments // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. 2020. № 2 (58). S. 134–142.

22. Fan' L. Stereotipy: ponjatie, svojstva, modeli kognitivnoj obrabotki i ih vlijanie = Stereotypes: concept,

properties, patterns of cognitive processing and their influence // *Obrazovanie i pravo*. 2021. № 11. S. 276–280.

23. Fedorova E. D. Otnoshenie molodjozhi k obrazu sem'i v sovremennom kinematografe = The attitude of young people to the image of the family in modern cinema / E. D. Fedorova, D. V. Jakovleva // *Naukosfera*. 2022. № 9 (1). S. 140–143.

24. Fetiskin N. P. Trudnye deti = Difficult children / N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov. Moskva : Institut konsultirovaniya i sistemnyh reshenij, 2018. 544 s.

25. Flier A. Ja. Istoricheskaja jevoljucija social'nyh funkcij sem'i i obrazy ih simvolizacii v kul'ture = Historical evolution of social functions of the family and images of their symbolization in culture / A. Ja. Flier, T. V. Glazkova // *Observatorija kul'tury*. 2014. № 6. S. 23–29.

26. Barnwell A., Neves B. B., Ravn S. Captured and captioned: Representing family life on Instagram // *New Media & Society* 2023. № 25(5). P. 921–942. <https://doi.org/10.1177/14614448211012791>.

27. Bittman M., Pixley J. *The Double Life of the Family: Myth, Hope & Experience*. London; New York: Routledge. Bittman, Michael & Pixley, Jocelyn. 2020. 10.4324/9781003137184. 313 p.

28. Cornford J., Baines S., Wilson R. Representing the family: How does the state 'think family'? // *Policy & Politics*. 2013. № 41. P.1–18. DOI 10.1332/030557312X645838. URL: https://www.researchgate.net/publication/231520788_Representing_the_family_How_does_the_state_'think_family' (data obrashhenija: 25.08.2024).

29. Coyne S. M., Padilla-Walker L. M., Holmgren H. G., Davis E. J., Collier K. M., Memmott-Elison M. K., Hawkins A. J. A meta-analysis of prosocial media on pro-

social behavior, aggression, and empathic concern: A multidimensional approach // *Developmental Psychology*. 2018. 54(2). P. 331–347. URL: <https://doi.org/10.1037/dev0000412> (data obrashhenija: 25.08.2024).

30. Hummer H. Motherhood myths and mystiques: How childless women navigate cultural beliefs about motherhood // *Journal of Marriage and Family*. 2024. Vol. 86, Iss. 4. P. 1098–1118. URL: <https://doi.org/10.1111/jomf.12996> (data obrashhenija: 25.08.2024).

31. Nachoum R., Moed A., Madjar N., Kanat-Maymon Y. Parents' childbearing motivations, parenting, and child adjustment: From pregnancy to 20-months postpartum // *Journal of Marriage and Family*. 2023. № 85 (4). P. 898–922. URL: <https://doi.org/10.1111/jomf.12917> (data obrashhenija: 25.08.2024).

32. Neumann D., Rhodes N. Morality in social media: A scoping review.// *New Media & Society*. 2024. № 26(2). P. 1096–1126. URL: <https://doi.org/10.1177/14614448231166056> (data obrashhenija: 25.08.2024).

33. Osgood Ch. E., Suci G. J., Tannenbaum P. H. *The measurement of meaning*. University of Illinois Press. 1957. 342 p.

34. Szymanik-Kostrzewska A., Michalska P. All joy and less fun: Maternity difficulties and limitations in the perception of Polish mothers // *Couple and Family Psychology: Research and Practice*. 2022. № 11(4). P. 332–349. URL: <https://doi.org/10.1037/cfp0000194> (data obrashhenija: 25.08.2024).

Статья поступила в редакцию 12.09.2024; одобрена после рецензирования 24.10.2024; принята к публикации 21.11.2024.

The article was submitted 12.09.2024; approved after reviewing 24.10.2024; accepted for publication 21.11.2024.